

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-О11-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 09 » ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Лутова В.Н.,

судей

Пелевина Н.П., Шалумова М.С.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 09 ноября 2011 г. кассационные жалобы осуждённой Проворовой Г.Н. и в её защиту адвоката Величутиной Д.В. на приговор Вологодского областного суда от 09 сентября 2011 года, по которому

ПРОВОРОВА Г. В.

[REDACTED]

осуждена:

по п.1 ст.105 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

по ч.3 ст.30 и п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 9 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Проворовой Г.В. наказание в 10 (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, начиная с 13 июня 2011 года.

В соответствии с п.«в» ч.1 ст.97, ч.2 ст.99, ст.100 УК РФ Проворовой Г.В. назначено принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного

принудительного в период отбывания наказания наблюдения и лечения у психиатра.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., выступление адвоката Чигорина Н.Н., поддержавшего доводы кассационных жалоб осуждённой и её адвоката Величутина Д.В., мнение прокурора Митюшовой В.П. о необоснованности этих жалоб, судебная коллегия

установила:

Проворова Г.В. признана виновной в убийстве и покушении на убийство другого человека, то есть двух лиц.

Преступления совершены 12 июня 2011 года в отношении К [] и С [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе Проворова указывает, что судом неправильно установлены фактические обстоятельства дела и дана неверная юридическая оценка её действий, поскольку умысла на убийство она не имела. Кроме того, осуждённая приводит свою трактовку произошедших событий и утверждает, что К [] противоправным поведением довела её до состояния нервного срыва и психического расстройства, чем спровоцировала совершение преступления. Также указывает, что она ранее не судима, является инвалидом второй группы, однако данные обстоятельства, по её мнению, суд не учёл при назначении наказания. Просит применить к ней требования ст.73 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Величутин Д.В. в защиту Проворовой Г.В. указывает, что назначенное осуждённой наказание является несправедливым. При этом утверждает, что суд не в полной мере учёл данные о личности виновной, а также смягчающие обстоятельства: инвалидность, возраст и состояние здоровья.

Государственным обвинителем Фирсовым С.А. принесены возражения на кассационные жалобы.

Проверив доводы кассационных жалоб по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит их несостоятельными, а обжалуемый приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Проворовой Г.В. в совершении указанных выше преступлений соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на проверенных судом доказательствах, должный анализ и оценка которым даны в приговоре.

В суде, как и в кассационной жалобе, Проворова показывала, что умысла на убийство потерпевших не имела, что с того момента, как взяла на кухне нож и до приезда милиции, происшедших событий не помнила, так как находилась в аффектном состоянии, вызванном тяжкими оскорблением со стороны К [REDACTED].

Суд тщательным образом исследовал данные показания подсудимой в совокупности с другими доказательствами, оценил их критически и обоснованно пришёл к выводу о их несостоительности, данных с целью избежать ответственности за свои действия.

Судебная коллегия согласна с такой оценкой судом показаний Проворовой, поскольку последние опровергаются другими доказательствами и не соответствуют действительности.

Так, из показаний потерпевшей С [REDACTED] видно, что никаких ссор и конфликтов между Проворовой и К [REDACTED] не происходило, они совместно выходили на кухню и курили, при этом громко разговаривали. Что происходило между ними в период её отсутствия в квартире с 17 часов 40 минут до 18 часов, она не знает, но, когда она вернулась, они продолжали распитие спиртного, шутили. Также С [REDACTED] пояснила, что Проворова была раздражена ещё по приходу их в квартиру, поскольку они купили водку не в том объёме, в каком она заказывала. Около 21 часа Проворова вышла из комнаты, вернулась с ножом в руке, подошла к К [REDACTED] и со словами ты жить не будешь замахнулась и ударила её в грудь ножом. К [REDACTED] сразу упала на диван. Она спросила у Проворовой, что она делает, в ответ та со словами «и ты жить не будешь» ударила её в грудь ножом. Она при этом увернулась и упала на диван.

Свидетели Д [REDACTED] и Д [REDACTED] пояснили, что С [REDACTED] попросила вызвать в квартиру Проворовой скорую помощь, поскольку К [REDACTED] убита, а она ранена. От С [REDACTED] узнали, что Проворова ударила ножом сначала К [REDACTED], а потом и её.

Из показаний свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED], работников полиции, следует, что, прибыв на место происшествия, они увидели в комнате труп женщины на диване. Другая потерпевшая была ранена и сообщила о том, что хозяйка квартиры ударила их ножом. Проворова находилась на кухне и попыталась нанести себе удар ножом в грудь, но они пресекли эти действия. Последняя спросила их: «Я убила её или нет?».

Показания потерпевшей и свидетелей последовательны, непротиворечивы и не вызывают сомнений, причин для оговора осуждённой с их стороны не установлено, оснований не доверять им у суда не имелось, поскольку они согласуются с иными доказательствами по делу.

Так, заключением судебно-медицинского эксперта № 65 установлено, что смерть К [] наступила в результате проникающего колото-резаного ранения в области передней поверхности грудной клетки с повреждением аорты левого лёгкого, осложнившихся острой кровопотерей. Данное телесное повреждение причинило тяжкий вред здоровью потерпевшей и привело к её смерти, которая наступила в достаточно короткий промежуток времени после ранения. Удар был нанесён с достаточной силой, общая длина раневого канала составила 9 см.

Из заключения судебно-медицинского эксперта № 25 следует, что при освидетельствовании у С [] обнаружена хирургически обработанная рана в области передней поверхности грудной клетки слева, возникшая от действия предмета, обладающего колюще-режущими свойствами, которым мог быть нож. Данное телесное повреждение было причинено с достаточной силой и повлекло лёгкий вред здоровью потерпевшей.

Также при осмотре места происшествия изъят кухонный нож, из заключения эксперта № 159 следует, что следы повреждения на блузке С [] и футболке К [] могли быть оставлены ножом, представленным на исследование.

Согласно выводам эксперта, проводившего экспертизу вещественных доказательств [], колото-резаная рана в области грудной клетки К [] могла быть причинена клинком кухонного ножа, представленного на экспертизу.

Из заключения эксперта № 277 видно, что на блузке потерпевшей С [] и в одной помарке на футболке Проворовой Г.В. обнаружена кровь человека, которая могла произойти от С [].

Таким образом, у суда не имелось оснований сомневаться в том, что телесные повреждения, обнаруженные у К [] и С [], причинены Проворовой.

Юридическая оценка действий Проворовой по ч.1 ст.105, ч.3 ст.30, п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ является правильной.

О прямом умысле на лишение К [] и С [] жизни свидетельствуют характер, локализация и степень тяжести телесных повреждений, причинённых потерпевшим, использование в качестве оружия ножа, нанесение им ударов со значительной силой в область жизненно важных органов человека – грудной клетки.

О едином преступном намерении осуждённой лишить жизни обеих потерпевших свидетельствуют характер её действий и обстоятельства содеянного.

Убийство К [] и покушение на убийство С [] было совершено осуждённой без разрыва во времени, в одном и том же месте, одним и тем же способом, с использованием одного оружия – ножа для нанесения ударов в жизненно важные органы. Мотивом для совершения преступлений явились личные неприязненные отношения, возникшие во время совместного распития спиртных напитков.

Смерть С [] не наступила благодаря тому, что она увернулась в момент нанесения удара и затем упала. Проворова была уверена, что убила потерпевшую, воткнула нож в стол и вышла из комнаты. Потерпевшая по телефону сообщила о случившемся сыну, который вызвал полицию и скорую помощь.

Об умысле на убийство К [] и С [] свидетельствуют также слова Проворовой о том, что им не жить и последующее поведение осуждённой, которая интересовалась, убила ли она потерпевшую, пыталась покончить жизнь самоубийством, понимая, что совершила убийство.

Из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов, которое судом надлежаще оценено, следует, что Проворова Г.В. в момент совершения инкриминируемых ей деяний в эмоциональном состоянии, которое могло существенно повлиять на её сознание и деятельность, а также в состоянии физиологического аффекта не находилась.

При таких обстоятельствах доводы осуждённой об отсутствии умысла на убийство и совершение преступлений в состоянии психического расстройства являются несостоятельными.

Суд обоснованно не нашёл оснований для признания поведения потерпевших неправомерными и провоцирующими на совершение преступлений, поскольку они находились в квартире по приглашению хозяйки, совместно с которой распивали спиртное. Курила К [] в помещении кухни также совместно с хозяйкой квартиры – Проворовой, никаких признаков беспорядка от действий потерпевших протоколом осмотра места происшествия не зафиксировано.

Свидетели, допрошенные в судебном заседании, охарактеризовали Проворову как женщину, имеющую взрывной, резкий характер, под влиянием алкоголя агрессия увеличивалась. Потерпевшая К [] также имела сложный характер, в спорах друг другу они не уступали.

Наказание назначено в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного, данными о личности виновной, которая ранее не судима, к административной ответственности не привлекалась, на учётах у психиатра и нарколога не состоит, характеризуется по месту работы положительно, по месту жительства – удовлетворительно, с учётом возраста, состояния здоровья, нахождения на второй группе инвалидности как смягчающих обстоятельств, признанных судом исключительными. В связи с чем наказание по ч.2 ст.105 УК РФ определено с применением ст.64 УК РФ без назначения дополнительного наказания.

Обстоятельства, на которые указывается в жалобах, суду были известны и учтены в полной мере при назначении наказания, поэтому оснований для его снижения не усматривается.

Принимая во внимание обстоятельства дела, тяжесть содеянного, данные о личности подсудимой, мнение потерпевших о наказании, суд обоснованно посчитал необходимым назначить Проворовой наказание в виде реального лишения свободы, поскольку оснований для применения ст.73 УК РФ не имеется. Противопоказаний для отбывания наказания в виде лишения свободы у осуждённой не выявлено.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства судом не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Вологодского областного суда от 09 сентября 2011 года в отношении Проворовой Г [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённой и адвоката Величутина Д.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи :